

Въ Императорскомъ Петроградскомъ Обществѣ Архитекторовъ.

VIII-е очередное общее собраніе, состоявшееся 7 февраля подъ председательствомъ І. С. Китнера, началось докладомъ *Е. И. Маурина «Кинематографъ, какъ зданіе»*, продолженіе котораго было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Затѣмъ слѣдовало поднесеніе адреса П. П. Марсеру по поводу исполнившагося XXV-лѣтія его дѣятельности въ должности казначея общества.

І. С. Китнеръ обратился при этомъ къ юбиляру со слѣдующимъ привѣтствіемъ отъ имени правленія общества.

Въ жизни всякаго ученаго или художественно-техническаго общества, преслѣдующаго идеальныя дѣли, появляются отъ времени до времени лица, отдающія свои знанія и трудъ на пользу дѣла, не гоняясь ни за какими отличіями, и ихъ сочлены пользуются удобнымъ случаемъ торжественно выразить такимъ работникамъ сочувствіе и благодарность за ихъ заслуги.

25 лѣтъ тому назадъ на мѣсто скончавшагося казначея Императорскаго Петроградскаго общества архитекторовъ Н. Н. Ковригина былъ избранъ Павелъ Петровичъ Марсеру. Нельзя сказать, чтобы новый казначей засталъ въ полномъ порядкѣ денежные дѣла общества, послѣ ряда неудачныхъ операций шедшія на убыль, угрожавшую самому существованію общества.

Новый избранникъ, благодаря своимъ знаніямъ, энергіи, а главное—своему сердечному отношенію и любви къ обществу, сумѣлъ въ короткое время поставить свою часть на такую высоту, что общество воспрянуло духомъ и вновь бодро пошло по намѣченному имъ пути,

стремясь создать центръ, вокругъ котораго собралась юная, дружная художественно-техническая корпорація. Этотъ успѣхъ находился въ тѣсной связи съ поступавшими въ распоряженіе корпораціи денежными средствами, которыя собирались трудами Павла Петровича.

Благодаря преимущественно его усиліямъ, касса общества въ настоящее время обладаетъ запаснымъ капиталомъ въ солидной суммѣ около 70.000 руб., позволяющимъ обществу безбоязненно переживать самыя непредвидѣнныя для него событія и спокойно выжидать момента, когда эти средства возрастутъ настолько, что дадутъ ему возможность найти себѣ пріютъ не въ наемномъ, какъ нынѣ, помѣщеніи, а въ собственномъ домѣ.

Не было вопроса, связаннаго съ благоустройствомъ общества, въ которомъ Павелъ Петровичъ не принималъ бы, совѣтомъ или дѣломъ, самаго сердечнаго участія.

Обществу слѣдуетъ съ благодарностью вспомнить его заботы объ извѣстныхъ всему столичному населенію и имѣвшихъ заслуженный успѣхъ художественно-семейныхъ вечерахъ, которые способствовали значительному усиленію благотворительной дѣятельности общества. Въ этомъ дѣлѣ Павелъ Петровичъ и его незабвенная, нынѣ покойная, супруга Александра Петровна выказали не только художественный вкусъ, но и организаціонный талантъ: кромѣ широкой популярности, вечера эти дали средства, достаточныя для поддержанія въ настоящее время 15 малосостоятельныхъ вдовъ умершихъ членовъ общества.

Въ сферѣ художественной промышленности знанія и энергія Павла Петровича принесли несомнѣнную пользу дѣлу организаціи выставокъ при всероссійскихъ съѣздахъ зодчихъ, способствуя и тутъ пополненію кассы общества.

Внеся въ составленіе годовыхъ бюджетовъ и отчетовъ рядъ полезныхъ нововведеній, Павелъ Петровичъ упорядочилъ финансовое положеніе общества, а разумной экономіей поставилъ прихода-расходную часть на твердыя основанія.

Полезная дѣятельность юбиляра заслужила поощреніе и со стороны августѣйшаго предсѣдателя общества, ея императорскаго высочества великой княгини Маріи Павловны, по представленію правленія общества исходатайствовавшей пожалованіе ему въ особомъ порядкѣ Высочайшей награды—чина статскаго совѣтника.

Въ благодарность за 25-лѣтніе труды, понесенные на благо и процвѣтаніе Императорскаго Петроградскаго общества архитекторовъ, товарищи и друзья рѣшили поднести Павлу Петровичу слѣдующій адресъ.

„Дорогой Павелъ Петровичъ. Сегодня исполнилось 25 лѣтъ вашей высокополезной дѣятельности въ качествѣ казначея и члена правленія Императорскаго Петроградскаго общества архитекторовъ.

„Въ теченіе столь продолжительнаго времени вы вносили въ свою дѣятельность присущую вамъ талантливость, инициативу и энергію.

„Вы принимали самое горячее участіе во всѣхъ преобразованіяхъ къ процвѣтанію общества, вы положили немало труда не только на улучшеніе, но и на самое созданіе денежныхъ средствъ общества, и благодаря вамъ упрочилось его финансовое положеніе.

„По истинѣ ваши заслуги передъ обществомъ неоцѣнимы.

„Четверть вѣка вы служили обществу, вы отдавали ему не только свои силы, свои знанія, свой опыт—вы отдавали ему свою любовь, свое сердце, свою душу.

„И мы—ваши товарищи и сотрудники—въ этотъ знаменательный для васъ день принося вамъ нашу искреннюю и глубочайшую признательность, единодушно восклицаемъ: мы гордимся вами, дорогой нашъ Павелъ Петровичъ“.

Растроганный юбиляръ благодарилъ сотоварищей за привѣтствіе и выразилъ готовность и впредь, какъ раньше, искренно служить на пользу любимому обществу.

Собравшаяся на чествованіе своего сочлена многочисленная архитектурная семья долго еще бесѣдовала за чайнымъ столомъ, слушая импровизированный концертъ.

Мод.

На слѣдующемъ, IX очередномъ общемъ собраніи, состоявшемся 14 февраля подъ предсѣдательствомъ І. С. Китнера, *Е. И. Мауринъ* продолжалъ свой докладъ о кинематографѣ, какъ зданіи.

Приводимъ въ кратцѣ содержаніе этого доклада.

Моральная цѣнность современнаго кинематографа скорѣе отрицательная, чѣмъ положительная, ибо онъ ничего не создаетъ, а лишь подражаетъ, воспроизводя на экранѣ картины жизни, рассчитанныя на интересъ наименѣе взыскательной массы. Кинематографическаго зодчества также до сихъ поръ не существуетъ. Но какъ театр, начавъ свое существованіе съ подражательности, эволюционировалъ до художественнаго творчества, такъ и кинематографъ долженъ пройти ту же эволюцію; имъ начали интересоваться художники и артисты; его развитіе идетъ ускореннымъ порядкомъ, и зодчество должно проявить къ нему интересъ, дабы создать для развивающагося содержанія форму, которая своимъ благородствомъ и художественностью способствовала бы его эволюціи.

Изобрѣтателями кинематографіи должно считать Эдисона, который въ 1893 г. демонстрировалъ „кинепоскопъ“—аппаратъ несовершенный и неудобный, и бр. Люмьеръ, которые въ 1896 г. совершенно независимо отъ Эдисона создали „кинематографъ“, вполне удовлетворительно разрѣшившій идею живой фотографіи.

Первое время кинематографъ фигурировалъ въ качествѣ излюбленныхъ нумеровъ въ увеселительныхъ садахъ и, быстро популяризуясь, началъ распространяться въ видѣ бродячихъ кино. Второй его фазой сталъ такъ называемый „лавочный кино“—въ наемномъ помѣщеніи, обычно магазинномъ. При этомъ самое помѣщеніе совершенно не приспособлялось; просто прибывался экранъ, ставилось максимально возможное количество стульевъ, и устраивалась касса. Объ удобствахъ публики не заботились вовсе. Такая форма быстро перестала удовлетворять широкія массы, и явилась необходимость спеціально

приспособлять помѣщенія и зданія; это было третьей фазой. Наконецъ, постройка собственнаго зданія составила четвертую фазу эволюціи кинематографа. Первымъ архитекторомъ, приспособившимъ спеціально зданіе, былъ Люсьенъ Бернаръ; но онъ былъ лишь декораторомъ витринъ, и получившееся зданіе имѣло декоративные тона плаката или витрины, при чрезвычайной бѣдности архитектуроники. Подобный тонъ имѣлся и у всѣхъ его послѣдователей, которые, кромѣ того, въ своихъ проектахъ исходили изъ наибольшей емкости зрительнаго зала, не считаясь ни съ чѣмъ другимъ. Между тѣмъ техника съемокъ и приготовления фильмъ ушла къ тому времени быстро впередъ, и вмѣсто короткихъ сценъ появились многоактныя драмы, что вызвало необходимость создать помѣщеніе для публики, ожидающей начала сеанса, а также буфеты, фойе, раздѣльни. Въ этотъ періодъ наблюдается лихорадочная энергія киностроительства, что, вмѣстѣ съ возрастаніемъ цѣнности земель, быстро создало конкуренцію и пониженіе прибыли и заставило стремиться къ повышенію доходности; для послѣдней цѣли начали прибѣгать къ соединенію въ одномъ зданіи кино съ кафе, гостиницей, каткомъ и т. п. промышленными предпріятіями. Несравненно болѣе удачнымъ способомъ повышенія доходности слѣдуетъ считать увеличеніе емкости зала. При этомъ оказывается крайне существеннымъ раздѣлить толпу, принимая во вниманіе психологическую ея особенность,—что верхи улицы не любятъ входить въ слишкомъ близкое соприкосновеніе съ низами. Устраиваются одно зданіе, общій экранъ, но партеръ и бель-этажъ совершенно изолируются другъ отъ друга, имѣя каждый отдѣльныя службы и разные входы; желательно, чтобы послѣдніе вели даже съ разныхъ улицъ.

Вслѣдъ за историческимъ обзоромъ, докладчикъ перешелъ къ техникѣ кинематографа и къ условіямъ, которымъ должно удовлетворять предназначающееся для него зданіе.

Существованіе кинематографической проекціи обусловливается, съ одной стороны, основными свойствами свѣта—способностью его прямолинейно распространяться, отражаться въ той или другой степени, встрѣчая непрозрачную среду, и преломляться при переходѣ изъ среды одной плотности въ среду иной плотности, а съ другой стороны—основными свойствами человѣческаго зрѣнія: зависимостью между возбужденіемъ и раздраженіемъ по силѣ и по времени эффекта. Раздраженіе, или зрительное впечатлѣніе, пропорціонально не величинѣ возбужденія, а логарифму ея, и, кромѣ того, раздраженіе всегда длительноѣе возбужденія, оно возникаетъ не одновременно съ появленіемъ возбужденія и исчезаетъ не одновременно съ его уничтоженіемъ, при чемъ второе запаздываніе длительноѣе перваго. Это приводитъ къ тому, что человѣкъ видитъ явленіе приблизительно еще $\frac{2}{45}$ секунды послѣ его исчезновенія. Если замѣнять на экранѣ одно изображеніе другимъ, нѣсколько измѣнившимъ свою позу или положеніе въ періодъ меньшій, чѣмъ $\frac{2}{45}$ секунды, т. е. ранѣе, чѣмъ изъ зрительной памяти исчезнетъ предыдущее изображеніе, то получится впечатлѣніе изображенія не исчезающаго, но мѣняющаго позу или движущагося. На моментъ смѣны изображеній пучекъ свѣтовыхъ лучей долженъ быть закрытъ. Эта манипуляція осуществляется устройствомъ кино-аппарата, или